

— Пациент, сердечный ритм падает...

— Разряд!

— Дыхание ослабевает!

— Быстрее!

Му Цяньгэ слабо открыла глаза, лежа на больничной койке. Она в последний раз взглянула на ослепительный свет операционных ламп и встревоженные лица врачей. Доносившиеся до слуха вскрики становились все тише и тише, пока не стихли совсем.

Силуэты перед глазами медленно расплывались, и Му Цяньгэ улыбнулась.

Прощайте...

Как жарко... Неужели я уже в аду?

Я всю жизнь промучилась от болезней и даже не успела совершить ничего плохого...

Густой дым ударил Му Цяньгэ в нос. Она, больше не в силах терпеть, распахнула глаза и зашлась в приступе кашля.

— Эй! Тут кто-то есть!

— Хватайте ее!

Му Цяньгэ, чувствуя головокружение, огляделась по сторонам. Не успела она прийти в себя, как чьи-то грубые руки вытащили ее из-под груды тяжелых трупов.

Холодное прикосновение к затылку заставило ее вздрогнуть.

Что происходит?

Она попыталась подняться, но несколько человек с силой прижали ее к земле.

Перед глазами Му Цяньгэ возникли сапоги, а затем к ее горлу приставили окровавленные клинки.

Даже если бы ей дали десять жизней, она не посмела бы пошевелиться.

Неужели это тот самый социалистический двадцать первый век?

Му Цяньгэ прожила двадцать лет, десять из которых пролежала в постели. Едва она избавилась от оков болезни, как сразу после попадания в этот мир оказалась под прицелом мечей. Разве она не должна была очнуться в объятиях прекрасного юноши?

Подождите, попадание?

Му Цяньгэ опешила.

Не успела она толком подумать, как на ее голову вылили ведро воды. Грязь на лице немного смылась, открывая ее истинный облик.

Офицер пнул Му Цяньгэ по плечу и свирепо прорычал:

— Это Му Цяньгэ!

— Нашли! Единственная дочь семьи Е!

— Ее прикрыли слуги, вот она и выжила.

Солдаты наперебой обсуждали находку. Му Цяньгэ не знала, плакать ей или смеяться: надо же было так удачно попасть в тело человека с тем же именем и фамилией. Что за везение?

— В чем дело?

Раздался голос, лишенный солдатской грубости. Му Цяньгэ, с лицом, перепачканным грязью, подняла голову.

Всадник на коне смотрел на нее острым, пронизывающим взглядом.

Солдаты поспешно опустились на колени:

— Император!

Император? Разве при облавах и уничтожении семей не присылают генералов?

Му Цяньгэ внимательно осмотрела наряд мужчины и лишь присмотревшись заметила на черных доспехах темный узор дракона, извивающегося на груди.

Если так пойдет дальше, она, похоже, снова отправится в другой мир. Му Цяньгэ, сопротивляясь, выкрикнула:

— Кто вы такие?! Где я?! А! Ты кто?!

После ее криков император, сидевший на коне, нахмурился.

— Это девица из семьи Е?

— Так точно! Но, похоже, от пережитого стресса она лишилась рассудка.

— Лишилась рассудка?

На лице императора на мгновение мелькнула тень, а взгляд, устремленный на Му Цяньгэ, стал темным и мутным.

— Ладно. Е Цинхэ все же служил стране, а она — всего лишь слабая женщина, можно и помиловать.

Солдаты переглянулись.

— В Императорский дворец ее.

Вновь ощутив тяжелый запах лекарственных трав, Му Цяньгэ почувствовала странное спокойствие.

Больше десятка лекарей суежились вокруг нее, исколов ее тело серебряными иглами. Привыкшая к операционным столам, Му Цяньгэ не чувствовала дискомфорта — лечебные иглы, поставленные в точки, не причиняли боли.

— Все еще не очнулась?

Голос мужчины, которого вчера называли Императором, снова достиг ушей Му Цяньгэ.

— Госпожа Е...

— Не произноси больше этого имени.

— Кхм... У госпожи нет серьезных ран. Я очистил ее меридианы, как только тело окрепнет, она придет в себя.

Му Цяньгэ слушала их разговор. Похоже, Император подошел к кровати, и она почувствовала тень, накрывшую ее.

— Когда очнешься, давай начнем все сначала, хорошо?

Му Цяньгэ ощущала дыхание мужчины, и ее ресницы невольно дрогнули.

Лекарь поспешно подошел проверить пульс, а Император взял ее за руку.

Му Цяньгэ пришлось открыть глаза. Она очень ответственно произнесла:

— Где я?..

В течение следующих нескольких мгновений евнух, стоявший за спиной императора, кратко и ясно изложил выдуманную историю.

— Я ничего не помню...

— Ничего страшного, — мягко улыбнулся император. — Я дам тебе новое имя — Е Жу.

Му Цяньгэ опустила глаза, скрывая блеск в них.

— Е Жу...

На следующий день, с трудом облачившись в сложные одежды, Е Жу вышла из покоев и невольно замерла от изумления при виде дворца.

Роскошь и величие, которые невозможно в точности передать в сериалах. Пусть здесь не было такого изобилия драгоценных камней, как она себе представляла, но все вокруг ослепляло.

Е Жу загорелась желанием осмотреть весь дворец.

Она только собралась сделать шаг, как ее остановил звонкий женский голос:

— Стой!

Е Жу остановилась и обернулась.

— Это ты та женщина, которую только что спасли?

Тон совершенно не соответствовал миловидной внешности говорившей. Перед ней стояла очаровательная девочка, но по свите из слуг и евнухов было ясно, что она не из простых.

Е Жу кивнула. Согласно рассказу евнуха, она была нищенкой, которую император подобрал на дороге.

Но судя по возрасту, это не наложница, значит, принцесса?

Почему же тогда эта девочка не узнает хозяйку тела, которую император так бережет?

Е Жу с подозрением посмотрела на пруд неподалеку.

Кто это отражается в воде?

Е Жу мгновенно поняла причину: император, чтобы скрыть правду, изменил ей лицо!

Вот почему вчера лицо было таким скованным, словно после операции!

Е Жу виновато улыбнулась маленькой принцессе:

— Прошу прощения, а вы кто?

— Ты меня не знаешь? — принцесса явно была недовольна.

Е Жу растерянно улыбнулась.

— Брат Цзиньшу еще просил меня составить тебе компанию!

— Брат Цзиньшу — это... кто?

— А! Ты даже не знаешь своего спасителя!

Пожилая служанка за спиной Е Жу не выдержала и прошептала:

— Госпожа Е Жу, брат Цзиньшу, о котором говорит принцесса, — это наш нынешний император, Ли Цзиньшу.

— Брат Цзиньшу спас какую-то дурочку!

Честно говоря, вчера она действительно притворилась дурочкой, чтобы ее спасли.

Е Жу послушно улыбнулась.

— Хм! Я так и быть назову свое имя! Ли Яцин!

Ли Яцин скрестила руки на груди и высоко задрала подбородок.

Прогуливаться по дворцу с этой своенравной принцессой оказалось даже забавно. Е Жу игнорировала недружелюбные взгляды наложниц и слушала щебетание Ли Яцин.

Е Жу осматривалась по сторонам, и ее взгляд внезапно встретился с Ли Цзиньшу, который только что вернулся с аудиенции.

— Е Жу, привыкла к жизни во дворце?

Сказать, что непривычно, было бы притворством, поэтому Е Жу честно кивнула:

— Да, здесь очень красиво.

Ли Цзиньшу подошел ближе:

— Я приказал заменить деревья в саду на персиковые.

Е Жу посмотрела на деревья: они еще не прижились, и некоторые лепестки уже начали увядать.

Ли Цзиньшу внимательно следил за ее выражением лица, но не нашел ни следа прошлого.

В его памяти всплыла маленькая Му Цяньгэ. Тогда она, дергая за рукав маленького Ли Цзиньшу, жаловалась, что гардении во дворце слишком холодные и безжизненные, а упрямый Ли Цзиньшу твердил, что они ему нравятся, и засадил ими весь дворец.

Теперь он вернул ее любимые персиковые деревья, но все уже было иначе.

— Раньше здесь было много гардений! Как жаль, брат Цзиньшу всегда их любил! — Ли Яцин с сожалением оглядела сад. Е Жу удивленно посмотрела на Ли Цзиньшу.

Тот не стал продолжать тему.

Ли Цзиньшу, словно ничего и не было, неспешно прогуливался с Е Жу и Ли Яцин по дворцу.

— Что?!

Чашка разбилась о пол, брызги чая и осколки разлетелись на стоявших на коленях служанок.

Когда Ли Цзиньшу прибыл во дворец Шаннин, на полу уже стояло несколько рабов, убирающих мусор, а Вдовствующая императрица сидела на кушетке, метая громы и молнии.

— Ваше Величество, Император пришел.

Вдовствующая императрица прищурилась.

— Матушка.

— Ты наконец вспомнил обо мне?

— Как я мог забыть? Матушка заботится обо мне и о государственных делах, поэтому вы всегда для меня на первом месте.

Вдовствующая императрица поднялась с кресла:

— Завтрашний пир — не хочу тратить на тебя слова.

— Князь Е совершил много заслуг. Даже если он ошибся, вчера его уже наказали. Я считаю, что не стоит из-за этого...

— Мои слова уже ничего не значат?

Вдовствующая императрица искоса посмотрела на Ли Цзиньшу.

— Князь Е вступил в сговор с Жунди и Наньманем, пытаясь убить монарха! Ты еще молод, если бы не моя проницательность, вчера не ты бы разгромил семью Е, а Е Цинхэ пришел бы в твой дворец!

Грозный выговор эхом разнесся по залу дворца Шаннин. Ли Цзиньшу смотрел на лицо Вдовствующей императрицы и в итоге промолчал.

— Когда я умоляла покойного императора сделать тебя наследником, я приложила все усилия, чтобы возвести тебя на трон, а не для того, чтобы ты читал мне нотации!

— И та нищенка, которую ты подобрал! Прикажи немедленно вышвырнуть ее! С каких пор всяким кошкам и собакам позволено жить во дворце?

Ли Цзиньшу сжал кулаки.

— Вчера во время облавы на поместье князя Е, в радиусе трех ли еще не утих огонь, люди были в ужасе. Е Жу прикрыла меня от падающей балки, это видели все!

Вдовствующая императрица обернулась. Она в гневе поднялась с кресла, дыхание ее участилось, слуги вокруг дрожали от страха.

— Подобрал нищенку за воротами? Что за непотребство! — она яростно взмахнула рукавом.

— Говорят... говорят, она случайно пострадала от рук солдат... Император считает... что вина лежит на правительстве...

— Простая простолюдинка, откуда у нее такая честь! Если весть об этом разлетится, и люди начнут подражать, останется ли во дворце место для меня?!

Вдовствующая императрица снова села, а служанка поспешно начала обмахивать ее веером.

— Позовите ко мне Императора! Завтра пир, если другие увидят это, разве не позор?!

— Ваше Величество... Император сейчас с Третьей принцессой и... госпожой Е Жу гуляет в саду... приказано не беспокоить...

— Бах!

Е Жу вздрогнула и посмотрела в сторону, откуда донесся звук.

— Кажется, там был какой-то шум...

Ли Цзиньшу подошел к ней, закрывая собой вид на дворец Шаннин:

— Уже поздно, Е Жу, ты все еще нездорова, иди отдохни.

Е Жу была озадачена, но спорить не стала.

Только проводив Е Жу до ее покоев, Ли Цзиньшу неспешно направился во дворец Шаннин.

— Госпожа Е Жу спасла меня, и если люди увидят, что императорский двор пренебрегает благодетелем, как же мы сможем просить народ о поддержке! — Ли Цзиньшу прямо посмотрел на Вдовствующую императрицу.

— Ли Цзиньшу! Ты смеешь мне дерзить?!

Е Жу в своей комнате чихнула.

Почему мне кажется, что кто-то меня вспоминает?

— Почему у тебя вся спина в синяках?

Ли Яцин стояла за спиной Е Жу, разглядывая пятнистую от синяков кожу, и не могла сдержать гримасу.

Е Жу потеряла шею, пока служанка мазала ее мазью.

— Как сказал твой император, я пострадала, спасая его... а потом он спас меня...

На самом деле ее придавило трупами...

— Странно, почему брат Цзиньшу вообще тебя подобрал.

Е Жу горько усмехнулась.

— Зато ты очень добрая.

— М?

— Обычно со мной никто не разговаривает.

Е Жу подняла на нее глаза. Ли Яцин, болтая ногами, сидела на краю кровати, ее глаза были чистыми и ясными.

— То место, откуда сегодня доносился шум, — это дворец Шаннин Вдовствующей императрицы.

— Брат Цзиньшу наверняка снова пошел под раздачу.

Вот оно что, неужели такие дела, как разгром семьи, император должен был совершать лично...

Е Жу задумалась, чувствуя невольную жалость к Ли Цзиньшу.

Наступил еще один день бесцельных прогулок с Ли Яцин по дворцу.

Глаза Е Жу заблестели:

— Выбраться из дворца... Ты ведь принцесса, наверное, это несложно?

На лице Ли Яцин отразилось презрение:

— Именно потому, что я принцесса, выбраться отсюда еще труднее...

На маленьком личике Ли Яцин промелькнула грусть.

Е Жу поняла, что невольно задела ее за живое, и почувствовала укол совести.

<http://bllate.org/book/18535/1782885>